

«СВОИХ ГЕРОЕВ НУЖНО ЛЮБИТЬ...» 24

Интервью с Андреем Канавициковым

«ДИАГНОЗ – ЛИТЕРАТУРА...
СИМПТОМ – ПОЭЗИЯ...» 26

Интервью с Юлией Семёновой

«ТВОРЧЕСТВО –
ЭТО ОТДЫХ ДЛЯ ДУШИ...» 29

Интервью с Еленой Козловой

«ОБОЖАЮ БЫТЬ НЕПОВТОРИМОЙ
И НЕПРЕДСКАЗУЕМОЙ...» 31

Интервью с Натальей Самошкиной

«СОЕДИНЯТЬ МИФ
И СОВРЕМЕННОСТЬ НЕСЛОЖНО...» 32

Интервью с Надеждой Кольшикиной

главный герой начинал есть картошку, а потом у него в тарелке вдруг оказывались макароны. Я был потрясён. Неужели за пару страниц можно забыть о содержимом тарелки?!

Однако прецедент запомнился. Учёба на чужой ошибке прошла успешно. С тех пор всегда прописываю подробные планы текстов. А прежде всего стараюсь «увидеть» своих героев – как они выглядят, как говорят, как ходят, во что одеваются, что в их жизни происходило до...

Дело в том, что если своего героя «увидишь», дальше текст идёт как по маслу. Твой герой сам делает то, что он может сделать. Часто пишешь и понимаешь, что нет ясности, как выстроенная коллизия разрешится. А тут герой вдруг сам что-то говорит от себя или куда-то идёт по инерции образа, и ты понимаешь, что тебе лишь остаётся не мешать и двигаться вслед за ним. Или герой

начинает тебе сниться и сам рассказывает, как было дело и что он делал или будет делать.

– Какие авторы или книги повлияли на ваше творчество?

– Их очень много. Профессиональный писатель всегда начинается со стадии профессионального читателя. Нельзя расти самому, не интересуясь окружающими. Всегда стараюсь находить для себя что-то полезное в чужих текстах и чему-то учиться у других.

Не люблю авторов, у которых нечему учиться. Складно сложить пару слов – умение, в принципе, никчёмное и мёртвое. Важны настроение, эмоция, послевкусие... И ничего оригинального нельзя создать, если предварительно не обогатился опытом предшественников и не интересуешься наработками современников. Ни-че-го!

Интервью подготовила и провела [Алексия Сандрин](#).

«ДИАГНОЗ – ЛИТЕРАТУРА... СИМПТОМ – ПОЭЗИЯ...»

Интервью с [Юлией Семёновой](#)

– Юлия Александровна, в вашем творчестве поэзия, наука и философия сливаются в единый поток. Как вы пришли к такому интегральному стилю?

– Мне бы хотелось начать с того, что я – врач. В медицинской практике я уже семнадцать лет, и этот путь формировал меня одновременно с моими внутренними поисками. В 2005 году, ещё студенткой, я выпустила свою первую сольную книгу – «Вышивка. Кусками». Это была серия поэтических зарисовок, стихов и статей. Тогда мой внутренний лозунг звучал просто: «Диагноз – литература, основной симптом – поэзия». Я искренне верила и до сих пор верю, что творчество должно заражать. «Я буду заражать!» – говорила я тогда себе и миру.

Сегодня клиническая врачебная практика оставляет на человеке свой неизбежный отпечаток: становишься более строгим, более устойчи-

вым к внешним потрясениям, реже поддаёшься иллюзиям. Но это не отменяет самой природы поиска. По своей сути я всегда была учёным и философом. Человеком, который не останавливается, который ищет и строит.

Без новых идей, без смелых прорывов сегодня невозможно ни в науке, ни в творчестве. Мне важно не просто идти за кем-то, а прокладывать путь. Мне важно создавать, быть причастной, быть движением, а не его отражением.

И в моменты творческой активности – когда рождаются стихи, реже пьесы – я ощущаю, как накапливаемая энергия выходит наружу. Эти потоки всегда пересекаются: наука – это поиск, философия – это смысл, поэзия – это сама жизнь. Всё это неразрывно связано. Всё это я.

– Ваши стихи требуют внимательного, вдумчивого чтения. А с кем из классиков вы бы себя

сравнили? Кто стал ориентиром для вашего творчества?

– Конечно, это Иосиф Бродский. Безусловно, он. Человек фундаментального внутреннего конфликта. Имперский поэт, не чужой нигде. Близкий по духу, вне времени, близкий через стих, через слово. Человек, который писал о том, что видел, и жил в том, о чём писал. Человек, который не только выживал – он выжил, перешагнул через время, оказался выше его течения. Его помнят, его читают, его чтят: в честь него создают музеи, открывают выставки современники.

Его литература у меня повсюду. Это близко, потому что в его текстах практически нет природы в привычном понимании. Там – математика. Там – геометрия. Там – красота, выведенная за пределы природы, словно идеальная симметрия, которой сама природа зачастую лишена.

Иногда кажется, что, если бы у нас существовала совершенная вычислительная модель, нечто вроде языка формул, мы бы могли расшифровывать его тексты как математические послания. Но пока такой модели нет, мы читаем их вслух, запоминаем наизусть, и в этом тоже дыхание вечности.

Что касается моего собственного творчества, я чувствую, что мы с Бродским где-то перекликаемся. Когда ты не укладываешься в литературные рамки, не подчиняешься размеру: будь то ямба, хорей, дактиль, амфибрахий или анапест, – ты создаёшь что-то своё. Литературный критик скажет: «Так нельзя». А читатель примет или отвергнет. Но это уже природа другая – вопреки геометрии, вопреки формуле. Это и есть настоящий путь.

– Как, по-вашему, сегодня можно совмещать высокую интеллектуальную поэзию с задачами популяризации чтения?

– В век цифровых технологий невозможно игнорировать распространение информации через интернет. Сегодня многие маркетинговые стратегии строятся вокруг создания сообществ по интересам. Когда-то были литературные кружки: люди собирались вечером, читали стихи, обсуждали тексты. Сегодня эти встречи ушли в виртуальные пространства. Мы читаем электронные книги, встречаемся в онлайн-комнатах.

Честно скажу: я сама так и не научилась полностью жить в этом новом формате. Совместить

высокую интеллектуальную поэзию с задачами популяризации можно, но насколько глубоко и тонко это получится, решать нужно будет не столько зрителю, сколько тому «проповеднику», тому маркетологу, который возьмёт на себя роль посредника между словом и массовой аудиторией. Именно он будет привлекать рекламные кампании, строить образы, чтобы творчество стало искусством в глазах общества.

Пока картина висит у тебя дома, это твоё личное творчество. Но стоит холсту попасть в галерею, и он становится искусством, потому что объединяет зрителей вокруг себя. Наверное, с поэзией сегодня происходит то же самое. Стало проще через цифровизацию сделать творчество видимым, доступным. И в этом новом пространстве появляются профстандарты, о которых так много говорят. Я считаю, что это неплохо. Это

даёт шанс высокому слову звучать в новых формах – сохраняя глубину и достигая большего числа людей.

– Как считаете, вы уже нашли свою аудиторию? Как можете описать своего читателя? Какую роль ему отводите – соавтора, собеседника или исследователя?

– Для меня читатель – всегда собеседник. Даже внутри самого стиха я постоянно веду диалог: иногда с собой, иногда с другим, вымышленным или документальными персонажами. Стихотворение – это всегда разговор по душам, верbatim, в котором нет роли статиста. Насколько читатель захочет стать исследователем в этом диалоге, насколько глубоко он будет готов идти, настолько он и приблизится к сути.

Но поэзия не универсальный код. Она может оттолкнуть, может остаться непонятой, и это тоже её природа.

О своей аудитории говорить определённо сложно. Мои стихи не рассчитаны на широкую популярность. Это не массовый продукт, но и не элитарная застывшая форма. Это, скорее, что-то близкое к тонкому, невидимому течению – пространству тех, кто умеет слушать внутреннюю тишину.

Мой читатель – человек особого склада. Он, как образ из старого моего стихотворения, – немного отчаянный, вечно скучающий по чему-то ускользающему, способный видеть красоту в самых простых вещах – в пыли на диване, в отражении в стекле, в розовом свете заката. Это человек, который живёт на стыке реальностей, собирает обрывки воспоминаний и смыслов, как кто-то собирает открытки или письма. Для такого читателя я оставляю место в каждом тексте.

– Какие литературные или образовательные проекты вы планируете в ближайшем будущем?

– Что касается литературы, в ближайшее время в печать уйдёт поэтический календарь «Времена года» / «Temporadas». Это будет серия фотографий и стихов сразу на двух языках: русском и испанском. Эти тексты – отражение жизни, которую я проживала в 2022 году в Санкт-Петербурге. Тогда параллельно шёл мой одноимённый проект-интервью с пациентами, посвящённый внутренним сезонам человеческой жизни.

Если говорить об образовательных модулях, сейчас я работаю над созданием программы дополнительного профессионального образования для медицинских специалистов. Учебный курс основан на психофизических актёрских практиках и получил название «Театр. Консультаций». Сегодня это уже самостоятельный бренд, и преподавать мы планируем в разных странах. Проект представлен на китайском, испанском, английском и русском языках. И мы не собираемся останавливаться. Тренинги и образовательные концерты будут проходить на территории России, а для выездных мероприятий запланирована ближайшая поездка в Италию, где мы представим проект. Ранее подобная презентация состоялась в городе Будва, в Черногории, в 2024-м.

Кроме того, мы планируем подать заявку на патент на разработанный нами алгоритм интервью с пациентом на основе морфологии волшебной сказки. После регистрации права на интеллектуальную собственность будет опубликована научная статья, посвящённая методике. Готовится выпуск книги с живыми историями пациентов в формате диалогов, которые мы собираем и бережно сохраняем.

Интервью подготовила
и провела Алексия Сандрин.

